

ВИРЖИНИ АНСЕЛО

ПИСЬМА к А. И. ТУРГЕНЕВУ

Публикация П. Р. Заборова

Среди парижских друзей и знакомых Александра Ивановича Тургенева¹ одно из видных мест принадлежит писательской чете Ансело. Жак-Арсен-Франсуа-Поликарп Ансело (1794—1854) являлся довольно известным в свое время драматургом; Маргарита-Луиза-Виржини Ансело (1792—1875) была драматургом и романпсткой, а также хозяйкой знаменитого литературного салона.²

Посетителями этого салона были выдающиеся писатели, критики, художники, политические деятели: достаточно назвать, например, такие имена, как В. Гюго, А. де Вьнзи, Стендаль, П. Мериме, Ф. Шаль, Э. Делакруа, Ф. Гизо, А. де Токвиль. Нередко появлялись там и русские люди (в 1826 г. Ансело побывали в России и в дальнейшем обнаруживали к ней неизменный интерес).³ В их числе Э. П. Мещерский, С. А. Соболевский, Андрей Н. Карамзин, П. А. Вяземский. Но особенно долго и часто салон Ансело посещал Тургенев. Знакомство их началось у художника Ф. Жерара в середине февраля 1830 г., а 2 марта Тургенев впервые отметил в дневнике: «Вечер <...> у Ансело».⁴ С тех пор он бывал там, когда находился в Париже, постоянно на протяжении многих лет, почти до конца своей жизни.

Общине с Ансело в значительной мере способствовали литературным и театральным интересам Тургенева: у них он сблизился с Мериме⁵

¹ См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978, с. 258—275; Ежегодник... на 1977 год. Л., 1979, с. 235—248.

² См.: Bertant J. L'époque romantique. Paris, 1947, p. 101—102.

³ Русским впечатлениям была посвящена книга Ж. Ансело «Полгода в России» (1827). О ней см.: Корбе Ш. Из истории русско-французских литературных связей в первой трети XIX в. — В кн.: Международные связи русской литературы. М.—Л., 1963, с. 213—215.

⁴ ИРЛИ, ф. 309, № 308, л. 92.

⁵ См.: Виноградов А. К. Мериме в письмах к Дубенской. М., 1937, с. 16—18.

и Стендалем,⁶ у них встречался с прославленной трагической актрисой Рашель, вместе с ними присутствовал на премьерах их пьес. Со своей стороны, он приобщал их к русской литературе, а подчас знакомил и с новинками французской. Блестящий собеседник, он служил одним из лучших украшений салона. «Как умел он ценить анекдот, остроту», — вспоминала на склоне лет В. Ансело, одновременно восхищаясь неуемной энергией и неутомимой любознательностью «этого милого г. Тургенева».⁷

Контакты Тургенева с Ансело получили освещение в ряде его печатных корреспонденций⁸ и в опубликованной переписке.⁹ Однако несравненно полнее отразились они в материалах неизданных — в его дневнике, записных книжках, а также в письмах к нему Виржини Ансело. Письма эти дают весьма отчетливое представление об их отношениях — неизменно дружеских, основанных на взаимном интересе, уважении, расположении и в какой-то степени на общности литературно-художественных вкусов.

В архиве А. И. Тургенева сохранилось 21 письмо к нему В. Ансело (ф. 309, № 3808, 3809, 3473). Из них далее публикуются 12, относящиеся к разным годам пребывания Тургенева в Париже и различные по своему характеру: это и лаконичные приглашения на очередной прием или спектакль, и дружеские излияния, и пространные рассуждения на литературные и иные темы. О письмах Тургенева к Ансело ничего не известно.

1

«Février, 1830».

Je n'ai pas oublié que Monsieur Tourguéneff m'avait chargé de demander quelques instants à M. Mérimée, et comme je le prévoyais M. Mérimée est tout à ses ordres; le jour qu'il conviendra à Monsieur Tourguéneff il ira le trouver ou l'attendra.

Nous l'avons beaucoup regretté hier au soir chez M. Gérard, et si le projet de Monsieur Tourguéneff est de nous abandonner, je ne lui pardonnerai pas d'avoir voulu faire connaissance avec moi. Il y a des geus qu'il ne faut jamais voir ou jamais quitter.

V. A.

Monsieur Tourguéneff, <rue de> Richelieu, 63. Paris.

⁶ См.: Мюллер-Кочеткова Т. В. Стендаль по материалам архива А. И. Тургенева. — Учен. зап. Латв. гос. ун-та, 1972, т. 174, с. 118—134.

⁷ Ancelot V. Un salon de Paris. 1824 à 1864. Paris, 1866, p. 96—98.

⁸ См.: Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.). М.—Л., 1964, с. 72, 127, 134, 149, 223, 277.

⁹ См.: Остафьевский архив князей Вяземских, т. 3. СПб., 1899, с. 186; т. 4. СПб., 1899, с. 35—36, 49, 52, 54, 65, 144.

Я не забыла, что господин Тургенев поручил мне испросить для него несколько минут у г. Мериме, и, как я это и предвидела, г. Мериме весь к его услугам; в тот день, который устроит господина Тургенева, он посетит его или будет ждать.

Мы весьма сожалели, что господина Тургенева не было вчера вечером у г. Жерара, и если он действительно намерен нас покинуть, я не прошу ему, что он пожелал со мной познакомиться. Существуют люди, которых или не следует покидать или уж лучше вовсе не встречать.

В. А.

Милостивому государю господину Тургеневу, улица Ришелье, 63. Париж.

Содержание письма позволяет отнести его ко второй половине февраля 1830 г.: в это время Тургенев был уже знаком с Ансело, но еще не начал посещать их салон; с другой стороны, в связи с хлопотами о помиловании брата, Н. И. Тургенева, видного участника декабристского движения, заочно приговоренного к смертной казни, Тургенев собирался тогда в Россию (см., например: ф. 309, № 312, л. 174, 190 об., 191). О Жераре см. примеч. 5 к письму Э.

2

«1830»

Je n'impose pas mon amitié, Monsieur, mais je constate que ce n'est pas moi qui oublie!

Si je prends bien vite pour règle de ma conduite cette maxime que j'aime *qu'il ne faut pas laisser croître l'herbe sur le chemin de l'amitié*,¹ c'est qu'il me semble à l'intérêt que je prends à vos inquiétudes et à vos chagrins² et au plaisir que je trouve à votre société que notre connaissance date déjà de loin.

Je crois que les relations qui ont en même temps ce qui convient au coeur et à l'esprit sont rares et je ne veux pas les perdre par une faute! Ne vous étonnez donc pas si une pauvre malade se rappelle à votre souvenir.

Virginie Ancelot.

Monsieur Monsieur Tourguéneff. Rue de Richelieu, n° 63.

Я не навязываю своей дружбы, милостивый государь, но свидетельствую, что забываю друзей не я!

Если основным правилом своего поведения по отношению к вам я без колебаний избрала мое любимое изречение: *дорога дружбы не должна зарастать травой*,¹ то лишь потому, что мое сочувствие вашим

волнениям и горестям,² а также удовольствие, которое доставляет мне ваше общество, позволяют мне считать, что знакомы мы с вами уже давно.

Я полагаю, что сердечная и одновременно дуловная близость встречается редко, и не хочу лишиться ее по оплошности! Не удивляйтесь же, если бедная больная напоминает вам о себе.

Виржини Ансело

Милостивому государю господину Тургеневу. Улица Ришелье, 63.

Содержание письма позволяет отнести его к весне 1830 г., по всей вероятности — к апрелю или маю: в это время Тургенев был озабочен составлением очередной оправдательной записки в связи с делом брага (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. с. 235—236) и бывал в салоне Ансело сравнительно редко.

¹ То же изречение (со ссылкой на «одного арабского поэта») В. Ансело приводит в письме к Стендалю от 8 февраля 1829 г. (*Stendhal. Correspondance*, t. II. Paris, 1967, p. 837).

² Основной причиной этих «волнений и горестей» Тургенева была судьба брата.

3

<7 juin 1830>.

M-me Ancelot prie Monsieur de Tourguénéff de ne pas oublier mardi prochain 8 juin. Nous devons faire nos adieux à M. Mérimée, et pour nous consoler du départ d'un aimable ami, il faut bien voir rassemblés ceux qui nous restent.

V.

Lundi.

Monsieur de Tourguénéff, rue de Richelieu, n° 63, hôtel de Lillois. Paris.

Перевод:

<7 июня 1830>.

Г-жа Ансело просит господина Тургенева не позабыть о ближайшем вторникe 8 июня. Нам предстоит проститься с г. Мериме, и, чтобы утешиться в связи с отъездом одного из дорогих друзей, необходимо собрать вместе тех, кто с нами остается.

В.

Понедельник.

Господину Тургеневу, улица Ришелье, 63, отель Лиллуа. Париж.

Письмо факсимильно воспроизведено в кн.: Виноградов А. К. Мериме в письмах к Дубенской, с. 88—89. Перевод помещен в кн.: Виноградов А. К. Избр. произв., т. 2. М., 1960, с. 321.

Дата письма — 7 июня — установлена по почтовому штемпелю, а также по записи Тургенева в дневнике от 7 июня: «Mad. Ancelot приглашает на прощальный вечер с Мериме» (ф. 309, № 308, л. 108). На другой день Тургенев записал: «У <...> Ансело — ужин в честь Мериме. разговор о путешествии в Гиппанию» (там же). Отъезд Мериме в Испанию состоялся лишь 27 июня 1830 г. (см.: Mérimée P. Correspondance générale, t. I. Paris, 1941, p. 69).

4

Mardi. <3 novembre 1835>.

Voici, Monsieur, la loge que je vous ai offerte l'autre jour afin que vous puissiez voir la toute petite pièce dont la 1-re représentation a lieu demain mercredi au Théâtre-Français.

Savez-vous que je vous ai fait une confidence que mes plus intimes seuls ont reçue et que le public ne doit jamais savoir — à moins que la faiblesse de l'ouvrage ne trahisse une main féminine.

Puissiez-vous n'avoir par l'ennui d'une mauvaise pièce et d'une mauvaise réussite; je vous demande même en ce cas indulgence et amitié. Cela console de tout.

Virginie Ancelot.

Перевод:

Вторник. <3 ноября 1835>.

Вот, милостивый государь, ложа, которую я предложила вам на днях, дабы вы могли увидеть пьеску, 1-е представление которой состоится завтра, в среду, во Французском театре.

Известно ли вам, что я призналась вам в том, что открыла лишь самым близким и что никогда не должно дойти до публики — разве что слабость сочинения выдаст женский почерк.

Только бы вам не пришлось увидеть скверную пьесу и стать свидетелем провала; но даже и в этом случае я взываю к вашей снисходительности и дружбе. Это служит утешением всегда.

Виржини Ансело.

Письмо датируется 3 ноября 1835 г. по содержанию. В среду 4 ноября во Французском театре состоялось первое представление одноактной комедии В. Ансело «Брак по рассудку» («Un mariage raisonnable»), причем автором значился ее муж. Предварительное приглашение на этот спектакль было доставлено Тургеневу еще 30 октября (см.: ф. 309, № 305, л. 142 об.), а 4 ноября он записал в своем дневнике: «...получил милую записочку от М-ме Ancelot, с билетом на ложу в театр, где — между нами будет сказано — играют ее пьесу» (там же, л. 144). Далее сообщается, что после обеда он был в театре и видел «Брак по рассудку».

Paris. 19 février <1837>.

Comment, Monsieur, vous avez la bonté de penser encore aux habitans de la rue de Joubert?¹ et de vous occuper de leurs plaisirs? Voilà une belle boîte de thé qui m'arrive en votre nom et qui me prouve le plus aimable souvenir. Tout cela est bien bon, mais votre retour serait bien mieux encore,² est-ce que nous n'aurons pas cette joie? est-ce que cette table où nous prendrons le thé ne verra pas un de ses convives les plus spirituels et les plus agréables à la maîtresse de la maison?

Souvent nous parlons de vous, Monsieur, et maintenant que M. Soboleski³ est ici et que j'ai reçu M. Karamsine,⁴ nous vous désirons bien au milieu de nous. Pourtant si vous aviez été ici, vous auriez partagé un chagrin très grand qu'a éprouvé notre société, c'est la perte de Gérard:⁵ ce grand artiste, homme d'un si grand esprit mort à 66 ans après six années tristes et cruelles, car il avait pris la vie en mélancolie depuis cette époque, son talent inconnu par les jeunes peintres, d'amères critiques et quelques-unes de ces injustices auxquelles le public est si sujet et les artistes si sensibles ont avancé sa fin. Je l'ai beaucoup regretté, sa maison était presque la seule où j'eusse vraiment du plaisir à me trouver souvent et qui se composa de gens de tous pays, de tous rangs, de manière à présenter des observations très variées, mais le plaisir de ses réunions, quelque regret qu'il me cause, était bien loin pour moi de l'intérêt que j'attachais à sa personne. Il y a si peu de gens qui joignent comme lui une grande élévation d'idée à un esprit très supérieur que toute perte en ce genre est irréparable.

Je vois toujours notre ami Koreff et sa petite femme⁶ qui est en train de lui donner un héritier. Ce dont il a l'air tout embarrassé et tout singulier.

Du reste je ne puis vous dire aucune nouvelle que les journaux n'aient portée déjà jusqu'à vous. Il n'y a guère que ce qui se passe au coin du feu qui ne soit pas de leur compétence et encore! je me bornerai donc et à vous assurer de mon amitié et de ma reconnaissance pour le souvenir de la vôtre, et à vous annoncer un exemplaire de «Marie».⁷ J'en ai fait tirer vingt avec une préface qui n'existe pas dans les exemplaires qui se vendent et que j'ai donné à mes seuls amis afin qu'il y ait une petite particularité pour eux. C'est un de ceux-là que je veux que vous ayez.

Cette lettre commencée depuis plusieurs jours ayant été retardée, je reçois avant de l'envoyer les deux affiches russe et française que M. d'Archiac m'apporte de votre part.⁸ Merci, merci mille fois... de cette bonne attention. Pourvu que la pièce fasse plaisir! qu'on en soit content! oh! j'y pense beaucoup. Au reste je suis ou

je serai jouée dans toutes les grandes villes d'Europe; mais je tiens plus à l'opinion de cette élégante société russe qu'à toute autre.

Vous pensez que je sympathise bien à vos regrets pour la mort de M. Pouchkine dont connu et admiré plusieurs ouvrages.⁹ La mort, l'absence, tout cela est triste et pourtant compose la vie.

Au revoir, Monsieur, pour ne pas dire ce vilain mot «adieu» plus laid encore de si loin.

Virginie Ancelot.

P. S. Si la traduction russe de «Marie» était imprimée, je serais bien heureuse d'en avoir un exemplaire.

Перевод:

Париж. 19 февраля <1837>.

Как, милостивый государь, вы столь любезны, что помните еще обитателей улицы Жубер?¹ и склонны заботиться об их удовольствиях? Предо мной прелестная коробка чая, которая послана мне от вашего имени и свидетельствует о самом добром ко мне отношении. Все это прекрасно, но ваше возвращение предпочтительнее.² Уготована ли нам эта радость? Появится ли за столом, где мы будем пить этот чай, один из самых остроумных и приятных хозяйке дома гостей?

Мы нередко говорим о вас, милостивый государь, а теперь, когда здесь находится г. Соболевский³ и меня посетил г. Карамзин,⁴ мы очень хотели бы, чтобы и вы были среди нас. Правда, будь вы здесь, вам пришлось бы разделить огромное горе, поразившее весь наш дружеский круг. Речь идет о потере Жерара.⁵ Этот большой художник и умнейший человек скончался в возрасте 66 лет, после шести лет тоски и страданий, ибо все эти годы он пребывал в меланхолии. Молодые художники его не признавали, критика отзывалась о нем язвительно, публика обнаруживала несправедливость, к чему она так склонна, а художники так чувствительны, — и все это ускорило его конец. Я очень о нем скорблю: дом его был едва ли не единственным, где я действительно с удовольствием часто бывала и где собирались люди разных стран, разных положений и самых разных мнений; но как мне ни жаль этих столь приятных собраний, несравненно больше привлекала меня его личность. Существует столь мало людей, сочетающих, подобно ему, необычайную возвышенность мыслей с исключительным умом, что любая такая потеря невосполнима.

Я постоянно вижу нашего друга Корейфа и его милую жену,⁶ которая в ближайшее время должна подарить ему наследника. Поэтому вид у него весьма смущенный и странный.

В остальном не могу сообщить вам ни одной новости, которую не донесли бы уже до вас газеты. Недоступно им только происходящее в домашнем кругу, да и то лишь пока! Ограничусь, следовательно, подтверждением моих дружеских чувств и признательностью за ваши, а также извещением, что вам послан экземпляр «Марии».⁷ Я напечатала двадцать экземпляров с предисловием, которое отсутствует в экземплярах, поступивших в продажу, и преподнесла их только друзьям, дабы

в них было хоть какое-то небольшое отличие. Один из них я и хочу вам подарить.

Письмо это было написано несколько дней тому назад, но задержалось отправлением, а между тем я получила две афиши — русскую и французскую; их доставили мне от вашего имени г. д'Аршиак.⁸ Спасибо, тысячу раз спасибо ... за столь милую предупредительность. Лишь бы пьеса доставила удовольствие! лишь бы она понравилась! О, я много об этом думаю. Правда, пьесы мои играют или будут играть во всех крупных европейских городах, но более всего меня интересует мнение этого изысканного русского общества.

Вы догадываетесь, что я искренне разделяю вашу горе, причиненное смертью г. Пушкина, многие сочинения которого я знаю и люблю.⁹ Смерть, отсутствие — все это грустно, и тем не менее из этого состоит жизнь.

До свидания, милостивый государь, чтобы не употреблять это гадкое слово «прощайте», тем более отвратительное, что мы — так далеко друг от друга.

Виржини Ансело.

Письмо датируется 19 февраля 1837 г. по совокупности данных (смерть Пушкина, пребывание Тургенева в России, Андрея П. Карамзина в Париже и т. д.).

¹ Улица Жубер, д. 15 — парижский адрес Ансело.

² С июля 1836 по июнь 1837 г. Тургенев находился в России.

³ Соболевский Сергей Александрович (1803—1870) — библиограф и библиофил, плодовитый энциклопедист; один из ближайших друзей Пушкина, приятель Тургенева; много лет провел за границей; в Париже посещал салон Ансело, где сблизился с Мериме и Стендалем. См.: Випоградов А. К. Мериме в письмах к Соболевскому. М., 1928. с. 19, 20, 22, 25, 36.

⁴ Карамзин Андрей Николаевич (1814—1854) — старший сын П. М. Карамзина. В мае 1836 г. отправился с лечебными, образовательными и увеселительными целями за границу, где пробыл до октября 1837 г. О нем см.: Пушкин в письмах Карамзиных. М.—Л., 1960. с. 30—35. Находясь в январе—феврале 1837 г. в Париже, Карамзин по рекомендации Тургенева посещал салоны С. П. Свечнойой, Ж. Рекамье и В. Ансело. О своем первом визите к Ансело он сообщил в письме к родителям от 12 (24) января 1837 г.: «... взявши с собою карточку, присланную мне Александром Ивановичем, я отправился к М-ме Anselot, которая меня приняла, и приняла очень мило» (Старина и новизна, кн. 17. М., 1914. с. 263—264). О других его посещениях этого салона см.: там же, с. 271, 276, 296, 298, 301.

⁵ Жерар Франсуа (1770—11 января 1837 г.) — французский художник-классик, ученик Давида; автор ряда замечательных исторических полотен и портретов.

⁶ Корефф Давид-Фридрих (1783—1851) — немецкий врач и филантроп, постоянный посетитель салона Ансело; жена его — урожд. Тереза Матис.

⁷ Пьеса В. Ансело «Мария, или Три возраста» («Marie, ou Trois éroques») вышла в свет в ноябре 1836 г. В Петербурге она ставилась в 1837 г. на французской и в переводе В. А. Каратыгина на русской сценах. См.: Вольф А. П. Хроника петербургских театров, ч. 2. СПб., 1877, с. 43; Пушкин в письмах Карамзиных, с. 176. Русское издание пьесы не известно.

⁸ Аршпак Огюст д' (1811—конец 1840-х гг.) — атташе французского посольства в Петербурге, секундант Дантеса во время его дуэли с Пушкиным, вследствие чего был вынужден в начале февраля 1837 г. покинуть Россию. К Пушкину относился благожелательно; этим объясняется обращение к нему Тургенева (О. д'Аршпак был хорошо знаком с Ансело). Показательно, что по просьбе Е. А. Карамзиной он одновременно передал Андрею Карамзину последнее прижизненное издание романа Пушкина «Евгений Онегин» (см.: Пушкин в письмах Карамзинных, с. 390).

⁹ Об этом см.: Максимов М. [Гиллельсон М. И.]. По страницам дневников и писем А. И. Тургенева (Пушкин и А. И. Тургенев). — В кн.: Прометей, т. 10. М., 1975, с. 335—397.

6

Paris. 10 octobre 1837.

Voici, Monsieur, les vers de M-me de Iænisch. Il faut vraiment toute ma confiance en vous pour que nous n'imaginions pas que ce nom cache celui de quelque littérateur français exercé dans l'art de faire des vers. La simplicité, l'élégance, la netteté de cette versification, les beaux vers qui se font remarquer même par la force de l'expression, dénotent un talent des plus remarquables. M. Ancelot a seulement trouvé deux ou trois petites observations qui sont des fautes d'attention et qu'il a indiquées afin qu'il n'y ait pas la moindre tache dans un ouvrage aussi distingué. Si l'on ajoute encore que ce qui serait bien pour un homme de lettres français est le travail d'une femme et d'une étrangère, on ne peut trop louer un si grand mérite.¹ Pour ma part, je vois une si haute distinction dans quelques-unes de femmes du nord de l'Europe, que je suis toute humiliée pour les françaises. Ici nous sommes bien ignorantes des langues étrangères, et c'est à peine autrefois si nous savions la nôtre, mais malgré l'infériorité dont je suis forcée de convenir je me sens toute heureuse de voir le mérite des autres femmes, et je regarde la supériorité de quelques-unes comme un bonheur pour toutes.

Je vous remercie donc, Monsieur, de m'avoir procuré le plaisir de lire les vers charmans. C'est une réelle obligation.

Je vous envoie en même temps ma dernière comédie «Le château de ma nièce» que je vous prie de garder en souvenir de moi.²

Voici encore mes commissions pour Pétersbourg recommandées à votre inépuisable complaisance.

Remerciemens et complimens sincères de votre affectionnée

Virginie Ancelot.

Перевод:

Париж. 10 октября 1837.

Вот, милостивый государь, стихи г-жи Яниш. Помстине, если бы не мое полное к вам доверие, мы и представить бы себе не могли, что под

этим именем скрывается не французский литератор, искусный в поэтическом искусстве. Простота, изящество, гладкость версификации, красота стихов, которые обращают на себя внимание и своей выразительностью, свидетельствуют о замечательном таланте. Г-н Ансело нашел лишь две-три погрешности, допущенные по невниманию, и указал на них, дабы в столь превосходном произведении не осталось ни малейшего недостатка. Если же добавить, что то, что сделало бы честь французскому литератору, принадлежит перу женщины и иностранки, невозможно переоценить столь значительный успех.¹ Со своей стороны, я нахожу столь высокие достоинства в некоторых женщинах северной Европы, что испытываю унижение за женщин французских. Мы ведь почти не владем иностранными языками, да и собственный в прежние времена едва знал, но, хотя я и не в состоянии отрицать нашу неполноценность, я счастлива признать достоинства других женщин и рассматриваю превосходство некоторых из них как удачу для всех.

Итак, благодарю вас, милостивый государь, за то, что вы доставили мне удовольствие ознакомиться с этими прелестными стихами. Право же, я вам очень признательна.

Одновременно посылаю вам свою последнюю комедию «Замок моей племянницы», которую прошу принять на память обо мне.²

А вот и мои поручения в Петербург, о которых я пишу, уповая на вашу нестоющую любезность.

Примите искреннюю благодарность и привет от преданной вам

Виржини Ансело.

¹ Речь идет о сборнике французских стихотворений и переводов К. К. Павловой (Яниш) «Прелюды» (Pavlof C. Les Préludes. Paris. 1839). Тургенев получил его в рукописи и вслестски содействовал его усовершенствованию и изданию. В подготовке книги по просьбе Тургенева участвовали Л. де Роншо, написавший небольшое предисловие к ней (где между прочим упомянул о роли, сыгранной в этом деле Тургеневым), Ж.-М. Шопен, просмотревший ее с точки зрения языка и стихосложения, и ряд других французских литераторов, среди которых, как выясняется, были и супруги Ансело. Не случайно, получив часть тиража «Прелюдов», Тургенев счел своим долгом немедленно послать им экземпляр (см. дневниковую запись от 14 апреля 1839 г. — ф. 309, № 318, л. 109).

² Пьеса В. Ансело «Замок моей племянницы» («Le château de ma nièce») вышла в свет в сентябре 1837 г.

Paris. 2 février 1838.

Voici, Monsieur, le livre de Mr Vinet. Je ne me suis pas bornée à lire l'article sur «Jocelyn»,¹ car j'aime particulièrement les esprits d'analyse qui examinent et jugent avec confiance, quoique mon ami Beyle² les regarde comme des niais. Mais je suis dans

l'usage de garder mes idées et mes affections intactes au milieu de la pluie d'épigrammes dont il les accable.

Dans cet article que vous m'avez recommandé j'ai trouvé presque partout une finesse et une justesse de jugement admirables. Il n'y a guère que dans les dernières pages qu'il me semble s'écarter de la vérité dans ses idées plutôt religieuses, il est vrai, que littéraires, et je comprends plus la religion avec le sentiment élevé de «Jocelyn» dans ce qui tient aux impressions de l'âme qu'avec la sèche rigidité du professeur genevois. C'est quand on fait des ouvrages, quand on est comme je le suis en ce moment trois heures par jour à faire répéter aux Français ma comédie d'«Isabelle»,³ lorsque l'on a essayé, comme je le tente, d'enfermer une idée morale et une étude du coeur dans les trois actes d'une pièce, que l'on s'est donné une peine infinie pour chercher l'intérêt en repoussant l'invraisemblance, pour ne pas arriver au grotesque dans la plaisanterie ou à l'exagération dans le sentiment et rester dans le simple et le vrai, c'est quand on a mis tant de soins et de réflexions à des choses qui ne seront pas comprises du grand nombre et en seront peut-être mal accueillies, qu'on sent tout le prix de la critique faite avec cette supériorité d'idées, cette confiance et ce soin admirable qu'offre l'article de Mr Vinet.

Mais en France on n'a pas le temps de juger les ouvrages des autres comme cela. C'est tout au plus si l'on prend celui qui est nécessaire pour faire les siens.

Seriez-vous assez bon pour me procurer l'adresse de Mr Ballanche.⁴ Je voudrais l'avoir lui aussi à ma 1-e représentation, car je compte sur vous, bien entendu.

Mon ouvrage a besoin d'attention bienveillante et éclairée autant que d'indulgence!

Mille complimens affectueux et pardon pour cette longue lettre.

Virginie Ancelot.

Перевод:

Париж. 2 февраля 1838.

Вот, милостивый государь, книга г-на Винета. Я не ограничилась чтением статьи о «Жоселене»,¹ ибо с особой симпатией отношусь к людям с аналитическим складом ума, которые уверенно исследуют и судят, хотя мой друг Бейль² и считает их дураками. Но я имею обыкновенно не менять своих представлений и привязанностей, несмотря на град насмешек, которыми он их осыпает.

В рекомендованной мне вами статье я обнаружила почти везде замечательную тонкость и верность суждений. Мне кажется, что лишь на последних страницах автор отклоняется от истины, правда, скорее в том, что касается религии, а не литературы; я же постигаю религию душой и в большей мере благодаря присутствующему в «Жоселене» возвышенному чувству, нежели благодаря суровой непреклонности женеевского

профессора. Особенно ценишь литературную критику, в которой, как в статье г-на Вине, проявляются такое благородство мыслей, уверенность и замечательная добросовестность, когда, подобно мне, занимаешься литературным трудом и репетируешь по три часа в день во Французском театре свою комедию «Изабелла»;³ когда пытаешься, как это сделала я, втиснуть и нравственную идею и анализ сердечного чувства в трехактную пиесу; когда мучительно добиваешься занимательности, избегая неправдоподобия, дабы не превратить шутку в гротеск, не впасть в преувеличение в изображении чувств и сохранить простоту и правдивость; когда, наконец, вкладываешь столько стараний и умственных сил в сочинения, которые большая часть публики не поймет, и, быть может, плохо примет.

Но во Франции недостает времени для оценки чужих сочинений вроде этого. Хорошо еще, если используют сочинения, необходимые для того, чтобы писать собственные.

Не будете ли вы столь любезны сообщить мне адрес г-на Баланша.⁴ Мне хотелось бы видеть и его на 1-м представлении моей пиесы, ибо на вас-то я, конечно, рассчитываю.

Мое сочинение нуждается в благожелательном и просвещенном внимании, равно как и в снисходительности.

Тысяча нежных приветов и извините за слишком длинное письмо.

Виржини Ансело.

¹ Имеется в виду книга А. Вине «Опыты моральной философии и религиозной морали, с прибавлением некоторых опытов литературной критики» (Vinet A. Essais de philosophie morale et de morale religieuse, suivis de quelques essais de critique littéraire. Paris, 1837). Включенные в нее две статьи о поэме А. де Ламартина «Жоселен» обратили на себя особое внимание Тургенева. В «Хронике русского в Париже» (1838) он с сочувствием отозвался о них и привел обширные выдержки (см.: Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.), с. 132—133). Не удивительно, что он поспешил ознакомить с этой «примечательной критикой» и г-жу Ансело. В данном письме речь идет о второй из этих статей: «Sur le „Jocelyn“ de M. de Lamartine».

² Настоящая фамилия Стендаля.

³ Пьеса В. Ансело «Изабелла, или Двухдневный опыт» («Isabelle, ou Deux jours d'expérience»), впервые представленная во Французском театре 15 марта 1838 г.

⁴ Баланш Пьер-Симон (1776—1847) — французский философ и писатель; ближайший друг г-жи Рекамье и постоянный посетитель ее салона; на протяжении многих лет находился в приятельских отношениях с Тургеневым и состоял с ним в переписке. См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год, с. 266—270.

8

Lundi, 26 novembre 1838.

Voulez-vous une place ce soir, Monsieur, à l'opéra? Venez me trouver loge des premières n° 18.

Virginie Ancelet.

Monsieur A. Tourguéneff. 16, rue Duphot.

Перевод:

Понедельник, 26 ноября <1838>.

Не угодно ли вам, милостивый государь, место в опере на сегодняшней вечер? Приходите ко мне в ложу первого яруса № 18.

Виржини Ансело.

Господину А. Тургеневу. Улица Дюфо, 16.

Письмо датируется 26 ноября 1838 г.: по улице Дюфо, в доме 16, Тургенев проживал в 1838—1839 гг.; на понедельник 26 ноября приходилось в 1838 г. Об этом же свидетельствует и дневниковая запись от 26 ноября 1838 г., раскрывающая смысл письма: «М-ме Ancelot пригласила в оперу — я видел „Гугенотов“, и скучна мне очень показалась» (ф. 309, № 318, л. 88). Речь шла, следовательно, об опере Дж. Мейербера «Гугеноты», впервые поставленной в Гранд-Опера 29 февраля 1836 г.

9

Samedi, 13 avril <1839>.

Nous avons, Monsieur, quelques projets de musique, vers etc. pour mercredi prochain 17 avril. Vous venez toujours si tard que je veux vous forcer de me donner ce jour-là toute votre soirée. Aussi je m'empare de vous à six heures. Vous viendrez dîner avec M. de Tocqueville,¹ M. de Marest² etc.

Ne me refusez pas, Monsieur, nous sommes de vieux amis et cela donne quelques droits.

Je m'y prends à l'avance afin de prévenir les autres engagements, n'allez pas m'oublier d'ici là.³

Votre dévouée

Virginie Ancelot.

A Monsieur A. Tourguéneff. 16, <rue> Duphot.

Перевод:

Суббота, 13 апреля <1839>.

У нас имеются, милостивый государь, кое-какие намерения по части музыки, стихов и т. д. на будущую среду 17 апреля. Вы приходите всегда так поздно, что на сей раз я хочу потребовать у вас весь вечер. Поэтому я завладеваю вами в шесть часов. Вам предстоит обед вместе с г. де Токвилем,¹ г. де Марестом² и т. д.

Не отказывайте мне, милостивый государь, мы ведь старые друзья, а это дает некоторые права.

Я начинаю хлопотать заранее, дабы предупредить другие приглашения, постарайтесь до тех пор обо мне не забывать.³

Преданная вам

Виржини Ансело.

Господину А. Тургеневу. Улица Дюфо, 16.

Письмо датируется 13 апреля 1839 г. на основании следующих данных: по улице Дюфо, 16, Тургенев проживал в 1838—1839 гг.; на субботу 13 апреля приходилось в 1839 г.

¹ Токвиль Алексис-Шарль-Анри Клерель де (1805—1859) — французский социолог, историк и политический деятель.

² Марсел Аполлинер-Луи-Адольф, барон де (1784—1867) — близкий друг Стендаля, частый посетитель салона Ансело.

³ Дневниковая запись от 17 апреля 1839 г. свидетельствует о том, что Тургенев откликнулся на приглашение В. Ансело. Среди гостей, между прочим, был Стендаль (ф. 309, № 318, л. 111).

10

Paris. 20 octobre 1840, mardi.

Voici ma nouvelle comédie, Monsieur. Je veux que vous l'ayez offerte par moi.¹

A demain.² Ne m'avez-vous pas dit que vous me présenterez l'un de vos compatriotes. Vous savez mon faible pour nos ennemis les Russes.³ C'est une joie dans la petite retraite de la Rue de Joubert quand le plus errant de tous vient nous y rapporter sa bonne et déjà vieille amitié.⁴ Vous l'avez bien vu si je vous ai dit seulement la moitié de ce que j'éprouvais à votre retour.⁵

Virginie Ancelot.

Monsieur le Comte ⁶ Alexandre Tourguéneff.

Перевод:

Париж. 20 октября 1840, вторник.

Вот моя новая комедия, милостивый государь. Мне хочется, чтобы вы получили ее в дар от меня.¹

До завтра.² Разве вы не сказали мне, что собираетесь представить мне одного из своих соотечественников? Вам известна моя слабость к нашим врагам русским.³ Для скромного приюта на улице Жубер всегда радостно появление там самого из них непоседливого, движимого искренней и уже столь давней дружбой.⁴ Вы заметили, что я не сказала и половины того, что чувствовала в связи с вашим возвращением.⁵

Виржини Ансело.

Господину графу ⁶ Александру Тургеневу.

¹ Речь идет о комедии В. Ансело «Маргарита» («Marguerite»), вышедшей в свет в октябре 1840 г.

² С 13 ноября 1838 г. приемным днем Ансело вместо вторника стала среда.

³ Намек на резкое ухудшение в это время русско-французских отношений в связи с позицией России (а также Англии, Австрии и Пруссии) в «восточном» вопросе.

⁴ 21 октября 1840 г. Тургенев отметил в дневнике: «Вечер у Ансело <...> пили чай, болтали» (ф. 309, № 53, л. 140 об.).

⁵ Во Францию Тургенев вернулся в начале октября 1840 г.

⁶ Ошибка Ансело: Тургенев не был графом.

11

Jeudi, 4 mars <1841>.

Serez-vous assez bon, Monsieur, pour nous faire l'honneur et le plaisir de venir dîner mercredi prochain 10 mars avec quelques amis et voir même quelques académiciens!

J'espère donc en vous pour ce jour-là à six heures précises. L'on causera plus longtemps et mieux que dans une soirée.¹

Vous savez mon vieil et sincère attachement.

Virginie Ancelot.

Перевод:

Четверг, 4 марта <1841>.

Не будете ли столь любезны, милостивый государь, оказать нам честь и доставить удовольствие, согласившись в будущую среду 10 марта отобедать у нас в обществе нескольких друзей и даже нескольких академиков!

Итак, я надеюсь увидеть вас в этот день ровно в шесть часов. У нас будет возможность побеседовать дольше и лучше, нежели в вечернее время.¹

Вам известна моя давняя и искренняя к вам признанность.

Виржини Ансело.

Письмо датируется 4 марта 1841 г. по совпадению числа и дня недели.

¹ Дневниковая запись от 10 марта 1841 г. свидетельствует о том, что Тургенев побывал на этом обеде (ф. 309, № 319, л. 85 об.). Среди гостей было действительно несколько академиков — В. Жуи, А. Жэ, Ж.-П.-Г. Вьене, Ш.-Г. Этьенн, Л.-Э. Дюпати, что объяснялось, в значительной мере, избранием Ж. Ансело 26 февраля 1841 г. во Французскую Академию (см.: Ancelot devant ses concitoyens. Notice biographique par J. Morlent. Paris, 1855, p. 45—46).

«9 juillet 1841».

Voici, Monsieur, une invitation pour jeudi, mais nous nous verrons avant¹ et je vous offrirai place près de moi à la Séance,² nous pourrions même y aller ensemble.

A mercredi donc, puis après à jeudi, et tous mes complimens affectueux etc.

V<irginie> Ancelot.

Перевод:

«9 июля 1841».

Вот, милостивый государь, приглашение на четверг, но мы увидимся раньше,¹ и я предложу вам место подле себя на Заседании;² мы даже можем отправиться туда вместе.

Итак, до среды, а затем до четверга, и примите мой самый сердечный привет.

Виржини Ансело.

Письмо датируется 9 июля 1841 г., поскольку этим числом помечено упоминаемое в нем (и посланное одновременно) приглашение на обед 15 июля 1841 г. (написано оно было рукой Ж. Ансело).

¹ Речь идет об очередной среде у Ансело, на которой Тургенев не присутствовал («Вечеру занемог и не пошел к Ансело», — отметил он в дневнике 14 июля 1841 г. — ф. 309, № 319, л. 103 об.).

² Имеется в виду торжественное принятие Ж. Ансело во Французскую Академию, состоявшееся 15 июля 1841 г.; по определению Тургенева — «академический праздник». См. запись от этого числа в дневнике: «В Академии с Ансело, выслушал речи, хлопал Ансело <...> обед у Ансело» (ф. 309, № 319, л. 103 об.).